

Глава 167. Исповедь.

Антимаг был без рубашки. Солнечный свет падал прямо на письмо, зажатое в мозолистых пальцах, которые Сирина теперь знал очень хорошо.

Он не мог прочесть выражение лица антимага. Такая пустая и нейтральная маска, не выдающая ни малейшего намека на эмоции, которые мог испытывать ее обладатель.

«Роуэн, какое из них ты читаешь?» – спросил он у антимага.

«Я уже прочитал их все, – ответил антимаг, – теперь я понимаю, почему ты так неохотно отдавал их мне».

Сирина лежал на животе и думал, что на это ответить.

«Значит, на этот раз ты встретил Альтаира, – Роуэн отложил письмо и посмотрел на подростка, который притворялся глухим, – ты не переставал говорить о нем, когда я спрашивал тебя, есть ли кто-то, на кого ты равняешься. Я рад, что ты познакомился с ним, Рин».

Подросток поднял голову.

«Тебя не расстроило то, что я написал?»

Роуэн усмехнулся.

«С чего бы мне расстраиваться? Ты выбрал меня, а не их. Если бы ты не считал меня лучшим, ты бы сбежал с Альтаиром. Это тоже хорошо, Рин. Мне бы не хотелось преследовать тебя и утаскивать от твоего особенного человека, если бы этим человеком был не я».

Сирина по-совиному моргнул.

«Правда? Ты бы так поступил?»

«Конечно, нет. Я не настолько жесток, чтобы разлучить тебя с твоим счастьем. Если ты этого захочешь, то я буду счастлив за тебя, даже если это разобьет мне сердце».

Это был ответ, который должен был сделать Сирина счастливым, но он не сделал этого. Роуэн оказался слишком сговорчивым.

«Правда? А что, если я предпочту, чтобы ты разлучил меня с моим особенным человеком?»

Этот вопрос прозвучал для Роуэна как разрешение – похитить Сирина, если он убежит с кем-то другим.

Антимаг отвернулся от Сирина и посмотрел на пейзаж, простирившийся за окном, из которого мог видеть только он.

«Ты будешь давить на меня, пока я не запятнаю свои руки кровью невинного человека, не так ли?»

Сирина не хотелось, чтобы это прозвучало так мрачно.

«Зачем тебе нужно кого-то убивать?» – спросил он, не понимая, насколько глубоки чувства Роуэна.

Антимаг отодвинул стул и встал. Он подошел и сел на кровать. Антимаг выглядел так, словно хотел что-то сказать.

«Сирин, – Роуэн нежно погладил лицо подростка, – я люблю тебя».

Время остановилось. В лучах солнечного света позади Роуэна заплясали пылинки. Его маг застыл неподвижно и превратился в статую, лежащую на кровати, на которой Роуэн занимался с ним любовью. Совершил ли он ошибку? Это не имело значения. Он должен был дать Сирину понять, как много он значит для антимага.

Роуэн боялся нарушить тишину, в которую погрузился Сирин, чтобы подросток не убежал от него, словно испуганная лань. И если его любовь не была взаимной, антимагу ничего не оставалось, кроме как смириться с последующей душевной болью.

Наконец Сирин зашевелился, выходя из охватившего его оцепенения. Он облизал губы, которые казались такими же сухими, как и его горло. Любовь была понятием, которое Сирин не понимал до конца. Что она на самом деле означает? Он не мог сказать этого Роуэну, если не понимал до конца, что эта самая любовь под собой подразумевает. Он был в долгу перед антимагом. Он думал, что любит Роуэна, но была ли это любовь на самом деле? Или одержимость, подобная той, что Траксдарт когда-то питал к Сирину.

«Ро», – рот Сирина не мог заполнить внезапно возникшую пустоту слов. Он почувствовал себя худшим из отбросов, когда Роуэн приложил палец к его губам.

«Я хочу услышать от тебя только одно. Если это не так, то не давай мне ответа, Рин».

«Ро, когда-нибудь я скажу это. Мне просто нужно понять, что на самом деле значит любовь».

Роуэн растерянно моргнул.

«Понятно.»

«Что побудило тебя внезапно признаться?» – спросил Сирин, чувствуя, как его внутренности скручиваются от смеси радости, растерянности и вины, которая теперь гложет его.

«Ты спросил меня, кому бы я отдал свое сердечное перо, если бы оно у меня было. Это был мой ответ, Рин. Оно было бы у тебя прямо сейчас, если бы я был птицей».

Сердце Сирина словно перемальвалось, но в хорошем смысле. Роуэн любил его. У него было сердце, тело и, возможно, душа антимага, если он захочет, чтобы она тоже была у него.

«У тебя было бы и мое, – признался Сирин, – может быть, это и есть любовь. Я не представляю себе будущего без тебя рядом со мной».

Ответная улыбка Роуэна озарила его прекрасные голубые глаза.

«На данный момент меня это устраивает».

«Но почему ты думаешь, что я заставлю тебя убить невинного человека? Неужели я настолько жесток в твоём понимании, Роуэн?» – Сирин схватился за простыню, потому что это было все, что он мог сделать, чтобы не показать, как он внезапно расстроился.

Антимаг понял недовольство Сирина.

«Я не это имел в виду, Рин».

Рука успокаивающе поглаживала подростка, проводя нежные круги по впадинам позвоночника Сирина.

«Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю. Если бы другой мужчина, женщина или божество попытались разлучить тебя со мной, я бы боролся до последнего, даже если бы это означало потерю жизни в процессе».

Сирин ухватился за упоминание божества. Может быть, Роуэн на что-то намекает?

«А если бы на моем месте оказался любой другой мужчина, разве он не чувствовал бы то же самое, что и я?»

Сирин хотел возразить. Не каждый мог любить его так же сильно, как Роуэн.

«Возможно».

«И если я хочу разлучить тебя с ним, это может означать только то, что кто-то должен умереть. И это буду не я, Рин».

Высокомерный антимаг, пробормотал про себя Сирин.

«Ты любишь меня, Роуэн, – он поднял глаза на антимага, – ты любишь меня».

Слова, наконец, достигли его разума, и Сирин поразился тому, каким сокровищем это заставило его, себя почувствовать. Он должен был произнести их и почувствовать вкус слов на своем языке.

«Ты второй человек, который говорит мне это, хотя в моей первой жизни мне никто этого не говорил».

«Кто сказал это первым?» – с любопытством спросил Роуэн.

«Люси».

«Тогда я готов пойти на второе место», – Роуэн погладил Сирина по щеке.

«Кстати, о приходе.., – Сирин посмотрел на промежность Роуэна и снова в веселые голубые глаза, – у меня есть персиковый туман, и я думаю, тебе стоит его попробовать».

<http://bllate.org/book/14251/1259616>